

Её слова сочились неприкрытой жадой убийства, словно одно неверно сказанное слово действительно могло привести к схватке. Мэн Хао моргнул и негромко покашлял. По-прежнему обнимая Сунь Хая за плечо, он посмотрел на остальных гостей.

— Так, не Сун Лодань ли это?! И Тайян Цзы! Ван Му, ты тоже здесь! Чудесно! Вот мы и снова собрались. Итак... когда вы собираетесь вернуть деньги, что мне должны?

Мэн Хао всего парой фраз сумел спровоцировать реакцию избранных в восточном павильоне восхода. Одни в ярости закричали, другие злобно стискивали кулаки, третьи покрасневшими глазами буравили Мэн Хао.

— Заткнись, чёрт возьми!

— Закрой рот!

— Мэн Хао, ты заходишь слишком далеко!

— Мэн Хао, если ты продолжишь меня оскорблять, я объявлю между нами кровавую вражду, которая захлестнёт небо!

Фан Си поражённо уставился на Мэн Хао, а потом с тяжёлым вздохом перевёл взгляд на взбешённых избранных. Он понятия не имел, каким образом Мэн Хао смог вызвать у всех этих людей столько негодования. Что надо было сделать, чтобы эти избранные так тебя ненавидели? Но куда больше Фан Си изумил короткий обмен фразами между Мэн Хао, Ли Лин'эр и Фань Дун'эр. В его мечтах Фань Дун'эр была настоящей богиней, сошедшей с небес... И всё же в мгновение ока в руках этой небесной богини уже поблёскивало смертоносное оружие. Стоило ему увидеть её в гневе, как образ девушки в голове очарованного Фан Си разбился вдребезги.

Удивлён был не только Фан Си. Фан Хун тоже во все глаза уставилась на Мэн Хао. Она не могла представить, какие разногласия с Мэн Хао могли вызвать такой их гнев. Похоже, каждая фраза Мэн Хао была им в самое сердце. Даже Фан Вэй терялся в догадках, где Мэн Хао мог познакомиться со всеми этими людьми... Только Фан Сяншань и Фан Дунхань знали, какие невероятные и трагичные обстоятельства объединили их всех и насколько устрашающими были те события.

Присутствующие члены клана Фан непонимающе смотрели на Мэн Хао и избранных. Оказавшись в павильоне, Мэн Хао быстро оказался в центре всеобщего внимания. Даже Фан Вэй как-то отошёл на второй план.

На такие резкие ответы избранных лицо Мэн Хао потемнело, но не успел он ответить, как вдруг попугай, молчавший всё это время, закатил глаза и презрительно окинул взглядом всех присутствующих.

— Долг платежом красен! — проклёкотал попугай. — Это один из принципов Неба и Земли! Вам, бесстыжим людишкам, лучше бы вернуть долг, да побыстрее! Если у вас нет денег, Лорд Пятый принимает пушистых или пернатых зверей! Если вы угодите Лорду Пятому, тогда он поможет вам выплатить долг! Что скажете?!

Мэн Хао недовольно хмыкнул и холодно посмотрел на толпу. Хлопком по бездонной сумке он вытащил целую стопку долговых расписок. Постукивая пальцем по бумаге, он сказал:

— На этой белой бумаге слова, выведенные кровью, особенно чётко видны, верно? Вы действительно хотите отвертеться от уплаты своих долгов?

В голосе Мэн Хао отчётливо слышалось возмущение. Переплавка пилюли Небесного Града и Солнечного Духа временно решила нехватку духовных камней, но, по его расчётам, заработанного всё равно не хватит. И теперь радость от встречи сразу с несколькими своими должниками сменилась яростью.

Как только Мэн Хао вытащил целую стопку долговых расписок, Фан Си неподалёку потрясённо охнул. У Фан Хун глаза стали размером с блюдца, и даже Фан Вэй не смог сдержать удивления. Все присутствующие члены клана Фан недоверчиво смотрели на Мэн Хао, стучащего пальцем по стопке долговых расписок. Этот образ навеки отпечатался в их сердцах.

"Сколько... сколько у него долговых расписок?"

"Разве Фан Хао не с планеты Южные Небеса? Как так вышло, что столько людей должны ему деньги?"

"Чем вообще занимается этот парень? Он практик? Как по мне, так он не особо похож на практика!"

Подобные мысли сейчас роились в головах избранных клана Фан.

— Сунь Хай, — очень рассержено сказал Мэн Хао, похлопав того по голове, — почему бы тебе не стать первым? Не думай, что, раз ты теперь лысый, мне не за что будет ухватиться. На твоём теле обязательно найдутся места, где ещё остались волосы, верно?

Попугай тут же наострил уши и с интересом принялся разглядывать Сунь Хая. Того начала бить мелкая дрожь. Он уже было хотел выразить свой протест, но слова Мэн Хао, словно ушат холодной воды, резко отрезвили его, напомнив о кошмаре, в который превратилась его вылазка на планету Южные Небеса. В итоге он лишь насупился.

— Эм... могу ли я вернуть немного меньше, чем я должен?

Лицо Мэн Хао тут же посветлело.

— Разумеется! — ответил он с блеском в глазах. — Давай начнём с процентов, что скажешь?

Сунь Хай скривился и нехотя хлопнул по своей бездонной сумке, после чего передал духовные камни Мэн Хао. Тот быстро их собрал и, облизнув пересохшие губы, опустил глаза на бездонную сумку Сунь Хая.

— Если учесть, как редко пересекаются наши пути, почему бы тебе не вернуть чуточку больше?

— Я правда не могу, — выдавил Сунь Хай, — я... я прибыл в клану Фан, чтобы кое-что купить... Это... эм, подарок для знакомой девушки из клана Фан. Кто знает, может быть, мы даже станем семьёй!

— Ох, вот оно что, — сказал Мэн Хао, — почему бы тебе не вернуть мне ещё часть долго, а я замолвлю за тебя словечко.

Мэн Хао с улыбкой похлопал Сунь Хая по голове. Он внезапно осознал, что похлопывать Сунь

Хая по голове очень приятно, поэтому он для ровного счёта похлопал гладкую голову ещё пару раз.

— Малыш Хай, не волнуйся. Верни духовные камни, и я помогу тебе. В клане Фан все: от самых почтенных старейшин до распоследнего члена ветви — обязаны выказывать мне уважение.

Сунь Хай колебался. Он знал, что Мэн Хао являлся старшим внуком прямой ветви. Несмотря на упадок прямой ветви, отец Мэн Хао был всё ещё жив, да и авторитет Мэн Хао в клане стремительно рос.

После его расспросов ему так и не удалось найти избранного клана, который бы знал девушку, приглянувшуюся Сунь Хаю, это заставило его занервничать. Собственными глазами увидев властную манеру поведения Мэн Хао... он решил попробовать предложенный Мэн Хао вариант.

"Интересно, он действительно сможет замолвить за меня словечко?.." — гадал Сунь Хай.

Он был настолько очарован девушкой из клана Фан, что в какой-то момент перестал мыслить рационально. Наконец он хлопнул по своей бездонной сумке и передал Мэн Хао более внушительную сумму духовных камней. При виде всего этого богатства глаза Мэн Хао заблестели.

— Малыш Хай, не волнуйся. Оставь всё на старшего брата.

Мэн Хао убрал духовные камни и, не став дожидаться ответа Сунь Хая, пошёл к Ли Лин'эр. Лицо девушки излучало холод, а глаза свирепо сияли. Он на мгновение замялся и невольно опустил глаза на область ниже её спины. Со вздохом он задумался о всём том, что он сделал под личиной Фан Му. С вероятностью восемьдесят процентов Ли Лин'эр уже раскрыла его, поэтому он не мог позволить себе чересчур на неё давить.

Он повернулся к Фань Дун'эр, но там его встретили смертоносные пурпурные метательные ножи, которые парили над рукой девушки, поэтому он немного угрюмо пошёл к Тайян Цзы и остальным.

— Тайян Цзы, Сун Лодань, Ван Му! — рявкнул он. — Вы должны мне денег! Пришла пора платить по счетам!

Тайян Цзы и двое других избранных гневно посмотрели на Мэн Хао. Они быстро переглянулись и, как только Мэн Хао сделал шаг в их сторону, втроём атаковали его. С грохотом они вылетели из павильона и начали сражаться.

Мэн Хао перекинулся в золотую птицу Пэн и ударил когтями Тайян Цзы. Одновременно с этим над озером с рокотом возникла горная цепь, которая обрушилась на Сун Лоданя. В следующий миг взмахом крыла он разорвал воздух, послав в Ван Му могучий порыв ветра.

Стоял невообразимый грохот. Черноту ночи озарили яркие вспышки магического света, позволив людям из клана Фан внизу наблюдать за схваткой. При виде Мэн Хао, в одиночку сражающегося против трёх прославленных избранных, у них слегка закружилась голова.

— Это Сун Лодань из клана Сун. А там Тайян Цзы из одной из пяти великих святых земель! А вон Ван Му избранный клана Ван!

— Все трое сейчас в процессе перехода к истинному бессмертию! Как только они станут бессмертными, то прославятся ещё больше!

— Не могу поверить, что Фан Хао сражается сразу с тремя избранными!

Схватка продолжалась. Мэн Хао сжал пальцы в кулак и ударил Обрушением Девяти Небес. Из рта Сун Лоданя брызнула кровь. Что до Ван Му и Тайян Цзы, один призвал к себе на помощь ветра и ливни, а другой превратился в слепящий солнечный свет. Когда оба бросились на Мэн Хао, тот лишь холодно хмыкнул. Голова Кровавого Демона и Ван Му сошлись в лобовом столкновении. В то же время на Тайян Цзы рухнула возникшая в воздухе Девятая Гора.

— С нашей прошлой схватки вы стали заметно сильнее, — прокомментировал Мэн Хао, — к несчастью для вас... я сбил с вас спесь в прошлый раз и могу повторить это сегодня!

Как только он выставил перед собой руку, его культивация забурлила. С неба послышался гул, а потом оттуда опустились горы, отрезав пути отступления Тайян Цзы и остальных. Трое тут же призвали своих идолов дхармы. Мэн Хао ответил тем же. На идолах дхармы Тайян Цзы и остальных без труда угадывались следы лозы бессмертного наития.

Во время их схватки Тайян Цзы и двое других избранных были вынуждены постоянно отступать. Наконец мощный взрыв отбросил их назад. Мэн Хао с блеском в глазах только хотел броситься на своих оппонентов, которые от взрыва ещё кашляли кровью, как вдруг из родового особняка прогремел древний голос:

— Во время восхода солнца на востоке запрещены магические поединки. Ещё одна атака... и право нарушителей искупаться в солнечном свете будет отозвано!

В воздухе неподалёку от восточного павильона восхода беззвучно возникли два старика. Испускаемое ими могучее давление разделило Мэн Хао от Тайян Цзы и остальных. Эти старики были старейшинами клана Фан. При взгляде на Мэн Хао оба нахмурились, а потом посмотрели на Тайян Цзы и двух его товарищей.

— Вернитесь в павильон. Восход уже совсем скоро.

Троица избранных тяжело вздохнула, а потом сложила ладони и поклонилась старикам. Гневно буравя взглядом Мэн Хао, они полетели к павильону. Мэн Хао встретил их взгляд и полетел следом за ними.

— Всё ещё не хотите вернуть долг? — спросил он с холодной улыбкой. — Отныне при каждой нашей встрече я буду сбивать с вас спесь!

В павильоне он окинул взглядом всех присутствующих, пока не заметил Фан Си и Сунь Хая, после чего пошёл к Сунь Хая.

Большинство людей в павильоне уже приняли позу лотоса. Фан Вэй держался довольно сдержанно. С появлением в павильоне Мэн Хао большую часть времени он хранил молчание. Его лицо ничего не выражало, словно его недавнее с Мэн Хао столкновение не имело для него никакого значения. Более того, во время схватки Мэн Хао с Тайян Цзы и двумя другими избранными он лишь покосился на них, а потом отвернулся, словно ему было всё равно.

Вскоре в павильоне улеглись страсти. Рассвет приближался. Когда наступил самый тёмный предрассветный час, все собравшиеся поняли... восход солнца на востоке уже совсем близко! Глаза Мэн Хао засияли странным светом, а сам он сделал глубокий вдох. В этот момент Сунь Хай поборол робость и тихо спросил:

— Мэн Хао... эм... о твоём обещании...

— Не волнуйся, я обо всём позабочусь, — с зевком заверил Мэн Хао. — Ах да, насколько далеко зашли твои отношения с этой девушкой?

Щёки Сунь Хая залила краска, и он заговорил ещё тише:

— Я не уверен, — попытался объяснить он, — она всегда избивает меня...

На этом моменте Мэн Хао встрепенулся.

— Так не пойдёт! Как её имя? Она сейчас в павильоне? Как ей не стыдно! Как она смеет избивать людей?!

— Эм, неважно, — выпалил Сунь Хай. — После её побоев я чувствую радость в груди... Её здесь нет. Она ученица церкви Бессмертного Императора, и зовут её Фан Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/259624>